

КАФЕДРА УСПЕХА

Главное — не упускать время!

Девятого ноября НГУ посетил губернатор Новосибирской области В.А. Юрченко, выступивший перед студентами с лекцией «История успеха: от специалиста до губернатора».

Мероприятие прошло в рамках проекта «Секреты профессионалов», инициированного Фондом «Эндаумент НГУ». Его целью является актуализация представления студентов о деятельности органов власти и отраслевых предприятий региона — специально для этого приглашают представителей властных структур, собственников компаний, экспертов, директоров и прочих лиц, чего-то добившихся в жизни. По мнению организаторов, такое общение позволит студентам ознакомиться с опытом успешных людей, приобрести новые знания и, быть может, основываясь на них, выстроить в будущем свою карьеру, стать настоящими профессионалами.

Мальцевская аудитория в этот ноябрьский день была буквально до отказа заполнена студентами — стояли даже в проходах и «на галёрке», кстати, активность тоже была на должном уровне. Губернатор сразу определил формат встречи: «Сначала я немного расскажу о себе, о том пути, который прошел, а потом — жду ваших вопросов», — и начал издали, с детских лет, воспоминаний о семье, о школьных годах. А про жизненный путь пошутил: «Он пока маленький, мне чуть больше пятидесяти, так что, надеюсь, это только начало». После школы, как водится, учёба в вузе (В.А. Юрченко закончил Новосибирский институт инженеров водного транспорта), научная и общественная деятельность, затем — работа на заводе, причём на «Сибсельмаше» Василий Алексеевич прошел все ступеньки карьерной лестницы — от мастера до генерального директора.

Как сам говорит, «так получилось, что мой профессиональный лифт двинулся быстро. Предприятие в начале 1980-х работало стабильно, меня, молодого руководителя, интересовали многие вопросы: эффективность экономики, динамика развития. Затем начался тяжёлый период, но и его преодолели. Потом всё просто — в 2003 году В.А. Толкоцкий пригласил меня заместителем по промышленности, далее по 2010 год был первым заместителем губернатора, ну а потом вы знаете... Так получалось

на всех этапах: только жизнь начинает налаживаться, сразу грядут какие-то перемены, предлагают другую работу. Тогда я подумал — значит, так надо. Я никогда специально не выстраивал карьерную линию, просто честно делал свое дело, мне было интересно, хотя и тяжело».

И, обращаясь к молодым, которые составляли большинство аудитории, напомнил: «Время — это самый дорогой и невозможный ресурс, все остальные, в принципе, можно привлечь. И нельзя это время терять, необходимо максимально его использовать. Надо делать то, что требуется, не бояться трудностей, а остальное приложится. Конечно, сегодня у вас совершенно другая мотивация и к изучению дисциплин, и к тому, как построить свою жизнь. У нас было иначе, но у каждого времени есть плюсы и минусы. А сейчас имеются позитивные изменения, которые дают новые перспективы для развития страны, человека, для реализации своих планов». И вдруг, как иллюстрация напряженной губернаторской работы, в разгар беседы раздался сигнал телефона, «докладчик» вдруг отвлекся на него, секундная пауза, а потом, извинившись перед залом, с видимым облегчением пояснил — это не личные дела, в Центральном районе был обнаружен предмет, похожий на взрывное устройство, но подозрения, к счастью не подтвердились.

Вторая часть встречи прошла в формате «вопрос-ответ». Аудиторию интересовали разные аспекты: отношение губернатора к статусу публичного человека и постоянно к вниманию СМИ, его личные конкурентные преимущества, вопросы контроля за малым и средним бизнесом, оттока кадров, насущные проблемы студенчества, Академгородка и многое другое. Василий Алексеевич вникал в ситуацию, отвечал обстоятельно, не обходя стороной острые моменты. Особое внимание было уделено Советскому району. Поводом для этого стал вопрос студентки о тропинке им. И.Н. Векуа. По словам девушки, все студенты и преподаватели, которые ходят от конечной остановки до университета, «сталкиваются с

этим труднопреодолимым препятствием — вся дорога в кочках, рытвинах, а после дождя — в лужах и канавах. Мы хотели облагородить эту тропинку, но столкнулись с огромным количеством бюрократических проблем». В итоге ребята так ничего и не добились, поэтому губернатору был адресован вопрос: как теперь быть, что делать?

Как оказалось, это весьма острый момент. По мнению губернатора, ещё во времена формирования Советского района была совершенная стратегическая ошибка — территорию Академгородка отделили в ведомство СО РАН, а не муниципалитета. «И теперь городские власти ничего не могут на законных основаниях изменить здесь, вплоть до деревца или дорожки. Но и Сибирское отделение этого не делает, руководствуясь принципом — плохое, но наше. А мне хотелось бы, чтобы территория Академгородка отошла в ведомство муниципалитета, причём с единственной целью, чтобы можно было заняться благоустройством». Студентке, задавшей вопрос, губернатор предложил изложить всё в письменном виде: «И тогда я за эту тропинку возьмусь. Это и мне поможет, и вам: я потом письмо покажу некоторым людям и скажу — вот до чего дошло, я тропинками занимаюсь».

«Я знаком с высказываниями о том, что необходимо создать в верхней зоне Академгородка отдельный район, Академический, — продолжил В.А. Юрченко. — Советский район не очень большой по численности населения, поэтому считаю нецелесообразным разбивать его на два района. Кроме этого, сегодня город и область вкладывают значительно больше средств в развитие Советского района, чем получают. И самостоятельно на тот налоговый потенциал, который у него есть, Академгородок не проживёт. Я полагаю, что сегодня все ресурсы, весь потенциал, который есть в этом районе, в том числе и налоговый, должен быть направлен на развитие инфраструктуры, создание условий для комфортного проживания граждан. Только консолидировав усилия, мы можем решать серьезные проекты, реализовывать масштабные программы. Ведь и

история самого Академгородка, его строительство основаны на том же принципе — были консолидированы ресурсы, созданы определённые условия».

Затрагивались на встрече и проблемы дальнейшего развития Академгородка. Глава региона подчеркнул, что буквально на днях рассматривал долгосрочную программу развития Советского района, которая обсуждалась с жителями района, с представителями бизнеса, с муниципалитетом. Она рассчитана на длительный период и включает в себя конкретные планы по совершенствованию социальной инфраструктуры района, жилищного строительства. «Мы будем реализовывать эту программу, чтобы сегодня, по прошествии более пятидесяти лет, вдохнуть вторую жизнь в Академгородок, в Советский район. Крайне важно всем заинтересованным сторонам объединиться для её эффективного осуществления. Важно также, чтобы уникальность Академгородка не была потеряна, — заявил губернатор. — Нельзя держаться за старое. Жизнь меняется, надо менять решения и подходы — многие академики меня в этом поддерживают. Нужно взять все хорошее из сегодняшней жизни, а то, что не актуально, оставить».

Считаю также, что сегодня одна из главных задач, которая стоит перед жителями Новосибирской области и теми, кто так или иначе свя-

зан с нашим городом, — изменить облик, имидж и качество жизни в регионе. Вот это очень важно, потому что накоплен большой потенциал, который закладывался предшественниками, многими поколениями на протяжении длительного времени. У нас имеются конкурентные преимущества, но есть и минусы; так вот, надо всё «отформатировать» и сделать так, чтобы мы были лучшими по разным направлениям. Есть реальная возможность быть лучшими, но для этого надо поставить цели, определить задачи. И эта «картинка» сейчас у нас, у регионального правительства, практически сложилась, мы точно знаем, какие ресурсы необходимы и что будем делать».

Мы ставим задачу серьезно поднять экономику Новосибирской области — тогда появятся другие возможности для реализации инфраструктурных проектов, которые изменят жизнь к лучшему. Сегодня ряд инициатив осуществляется, они уже осязаемы, и хотелось бы их запустить в большем количестве, но имеются некоторые, в частности, финансовые ограничения. Тем не менее, планируется привлечение больших объёмов инвестиций, необходимых для старта, для создания базы, изменения условий жизни людей, развития бизнеса, формирования системы здравоохранения и образования».

Ю. Александрова, «НВС»
Фото автора

«Под ферулой риторики»:

жанр путешествия в очерковой книге И.А.Гончарова «Фрегат «Паллада»

(Окончание. Начало на стр. 9)

В частности, и та трогательная простота нравов, их непосредственность и неприкрытость какими-либо формальными требованиями, что в частном порядке, так сказать, отдельно случае, касаясь конкретных отношений с Фаддеевым, могло даже и умилять автора, в целом логично приводит его к неизбежности увидеть их в более широком спектре, например, через призму психологии англичан как народа, достигшего к тому времени значительных высот цивилизации и установления правопорядка. К тому же Россия тоже, как и Англия, искони была страной имперских традиций, отказаться от которых было равносильно отказу от национального менталитета, истоков истории государства Российского.

«Английский текст» занимает значительное место в нарративе очерковой книги Гончарова, но те страницы, которые посвящены воспроизведению первой встречи его с англичанами непосредственно на их территории, в их столице, относятся к замечательным, поистине непревзойденным по тонкости художественной инструментальной образности русской прозы: «Я с неиспытанным наслаждением вглядывался во все, заходил в магазины, заглядывал в дома, уходил в предместья, на рынки, смотрел на всю толпу и в каждого встречного отдельно. Чем смотреть на сфинксы и обелиски, мне лучше нравится простоять целый час на перекрестке и смотреть, как встретятся два англичанина, сначала попробуют оторвать друг у друга руки, потом осведомятся взаимно о здоровье и пожелают один другому всякого благополу-

чия; смотреть их походку или какую-то иноходь и эту важность до комизма на лице, выражение глубокого уважения к самому себе, некоторого презрения или по крайней мере холодности к другому, но благоговения к толпе, то есть к обществу».

Что же увидел Гончаров в итоге, к каким общим выводам пришёл в результате своего пристального вглядывания в чужую жизнь? Они оказались далеко не однозначными, вплотную поставив писателя перед несокрушимой стеной диалектики человеческого существования. С одной стороны, нельзя было не восхищаться, не изумиться, просто не позавидовать успехам цивилизации на английский манер, а с другой, не испытать определенного рода сомнений в её совершенстве. Вот тот же Лондон: «Там до двух миллионов жителей, центр всемирной торговли, а чего бы вы думали не заметили? — жизни, то есть её бурного брожения. Торговля видна, а жизни нет: или вы должны заключить, что здесь торговля есть жизнь, как оно и есть в самом деле... Кроме неизбежного шума от лошадей и колес, другого почти не услышишь. Город, как живое существо, кажется, сдерживает свое дыхание и биение пульса. Кажется, всё рассчитано, взвешано и оценено, как будто и с голоса и с мимики берут тоже пошлину, как с окон и колесных шин... (подчёркнуто мною — Л.Я.)».

Известно, как англичане уважают общественные приличия. Это уважение к общему спокойствию, безопасности, устранение всех неприятностей и неудобств — простирается даже до некоторой скуки. Едешь в вагоне, народу битком набито, а тишина, как

будто «в гробе тьмы людей», по выражению Пушкина» (2, 44).

Невозможно, наконец, удержаться от отношении автора к природе Англии: «... Какая там природа! её нет, она возделана до того, что всё растёт и живёт по программе. Люди овладели ею и сглаживают её вольные следы. Поля здесь расписные паркетом. С деревьями, с травой сделано то же, что с лошадьми и быками. Траве дается вид, цвет и мягкость бархата. В поле не найдешь праздного клочка земли, в парке нет самородного куста. И животные испытывают ту же участь. Все породисто здесь: овцы, лошади, быки, собаки, как мужчины и женщины. Всё крупно, красиво, бодро; в животных стремление к исполнению своего назначения простёрто, кажется до разумного сознания, а в людях, напротив, низведено до степени животного инстинкта...» и т.д. в том же пронизанном то едким юмором, то тонким лукавством тоне, когда читателю трудно понять, к чему же больше клонит автор — к одобрению-восхвалению («всё породисто здесь...») или порицанию-осуждению («человек доведен до степени животного инстинкта...») высоких достижений английской цивилизации.

Если неприкрытая цивилизованными нормами простота, непосредственность и естественность нравов российской жизни далеки от идеала общественных отношений, то можно ли считать, что он осуществлен в мире, достигшем предельной степени заформализованности и запрограммированности? И можно ли — по неумолимой логике

диалектики человеческого существования — сделать выбор между не ограниченной ничем широтой человеческого духа, неизбежно приводящему в России к нестерпимой жажде социальных перестроек «до основания», и «жизнью по программе», фатально угрожающей превращением человека в механизм и убивающей в нем «душу живую»? Поистине писатель затронул самые тонкие и чувствительные струны человеческой экзистенции, поставил читателя перед неизбежно-вечными вопросами бытия в их обновленном круговороте времени виде. И как были актуальны они в середине XIX века, так не утратили своей судьбоносной значимости и сегодня.

Разумеется, статья не дает возможности исчерпать богатство художественной и философской мысли Гончарова в аспекте его раздумий о специфике жанра путешествия, но не лишает читателя возможности ощутить это богатство в его практическом воплощении, потребовавшем от писателя всестороннего мастерства историка, социолога, этнолога, пейзажиста, мариниста и т.д., проявлению которого такой синкретический жанр как очерк путешествия весьма способствовал. След этой книги в русской литературе глубок и необратим; оглядка на заложенные в ней традиции описания путешествий, знакомства с новыми землями, странами и народами ощутима в творчестве многих писателей — от классика Чехова до сибиряков Арсеньева, Федосеева, Коптелова...

Л.П. Якимова, главный научный сотрудник
Института филологии СО РАН, д. филол. наук